

На Четвертой базе люди жили мирной и безмятежной жизнью, и Су Юньси почти забыл о существовании апокалипсиса. И тут поступило сообщение, что город к западу от Хайчэна пал.

Когда эта новость дошла до Су Юньси, он был слегка ошеломлен. Судя по географическому положению, Хайчэн на данный момент относился к пограничным городам, где страна сократила свою оборону. Город к востоку от Хайчэна уже пал, но на западе пролегал главный маршрут от побережья вглубь материка, и, что самое главное, там раньше стояли сильные военные части.

По логике вещей, даже если бы Хайчэн был обречен, очередь того города пасть еще не должна была наступить.

Однако, если подумать, из двух оставшихся безопасных баз в Хайчэне одна держалась благодаря ему, читеру, а вторая — благодаря паре главных героев романа, так что неудивительно, что они не падут первыми.

— В районах за пределами Хайчэна скорость мутации зомби, животных и растений превысила скорость эволюции людей. На побережье появились даже мутировавшие морские существа, которые могут недолго находиться на суше, а водные ресурсы начали загрязняться.

В большом конференц-зале отдела безопасности собрались не только Су Юньси, Юй Бай, У Шэн и другие, но и Ван Цюаньху с его людьми, присоединившиеся позже. Они сидели по обе стороны овального стола, и их разделение было очевидно.

На стороне Су Юньси собрались крепкие молодые люди, а напротив — пятеро человек, отвечающих за тыловое обеспечение, все уже в возрасте. У Шэн по-прежнему отвечал за связь с военными, но и Ван Цюаньху держал связь с вышестоящим правительством.

Один — военный, другой — чиновник.

Су Юньси прижал язык к зубам, быстро обдумывая текущую ситуацию в целом. Скорость очистки, которую обеспечивал цветок в его пространстве, явно не успевала за потребностями всего мира. Сейчас у Су Юньси было два пути. Первый — отойти в сторону и спокойно жить своей жизнью.

Он повернул голову к Юй Баю и увидел, что лицо мужчины почти ничего не выражает, но его руки невольно сжаты в кулаки, а в глазах — беспокойство.

Второй путь — продолжать служить народу.

Су Юньси не возражал против работы, которая на самом деле не требовала от него особых усилий, а лишь изредка требовала выйти и притвориться святым отцом. В любом случае, каждый раз, когда он совершал доброе дело, он не только получал неплохую выгоду, но и

зарабатывал достаточно очков благосклонности у Юй Бая.

Он уже заметил: стоило ему пойти на очередную «жертву», Юй Бай чувствовал себя более виноватым, и в это время он мог делать с ним что угодно, а Юй Бай лишь немного сопротивлялся.

Су Юньси слегка облизал губы и решил, что уже принял решение. Холостяк, проживший более двадцати лет и умерший, так и не отведав «мяса», — если он не попытается завоевать такое милое «Большое Сокровище» прямо перед собой, то сам себя будет презирать.

Выбрав путь продолжения служения народу, он столкнулся с двумя подвариантами: либо активно действовать самому, вместе с Юй Баем, искать белые осколки и постепенно повышать эффективность своей работы.

Либо открыто объявить о закупке.

Первый вариант хорош тем, что позволяет скрывать свои силы, но может занять много времени. Второй вариант значительно повысит эффективность, но может вызвать ненужные мелкие проблемы.

Масштаб проблем будет зависеть от его силы. Если он всего лишь маленькая, беспомощная жертва, проблемы будут серьезными. Если же он — непобедимый цветок-тиран, с которым никто не посмеет связываться, то мелкие проблемы и не будут считаться проблемами.

«Погодите, почему цветок-тиран?»

Мысли Су Юньси на мгновение остановились, а затем он решил не тратить время на эту несущественную ерунду.

Люди Ван Цюаньху выложили все потенциальные угрозы для Четвертой базы. Будучи новичками, им нужно было продемонстрировать свою ценность, чтобы их заметили.

Юй Бай и его команда, безусловно, были сильны в военной мощи и безопасности, но им действительно не хватало опыта для управления логистикой для миллионов людей.

— Есть такие белые осколки, они могут ускорить практику способностей, — в момент, когда подведение итогов противоположной стороной подошло к концу, Су Юньси невинно ткнул пальцем в подбородок, начиная направлять разговор в нужное русло.

В глазах У Шэна быстро мелькнул острый блеск, и он многозначительно посмотрел на Су Юньси. Юй Бай прекратил сжимать кулаки, быстро взглянул на Су Юньси, но промолчал. В конце концов, Юй Бай доверял Су Юньси и знал, что в серьезных вопросах тот не будет действовать опрометчиво.

Су Юньси, словно не замечая странной тишины, наступившей в конференц-зале, с озабоченным видом прямо изложил свою идею:

— Раньше я мог очищать только двадцать кристаллических ядер в день. Потом я случайно получил один белый осколок, поглотил из него энергию, и количество ядер, которое я могу очищать, возросло сразу до пятидесяти. Поэтому я думаю, что если найти еще такие белые осколки, моя скорость очищения может увеличиться еще больше.

Ван Цюаньху, глядя на стол, внезапно заинтересовался узорами на столешнице. А вот У Шэн не смог сдержаться, несколько раз начал говорить, но в конце концов хлопнул по столу и выпалил:

— Брат Су, эта белая штука должна быть там. Но её всё еще исследуют, и, наверное, нельзя просто так достать. — Говоря это, У Шэн посмотрел на Ван Цюаньху и остальных.

Те, опешив, тоже посмотрели на Ван Цюаньху. В конце концов, именно он был настоящим ответственным лицом, и только он мог знать какие-то секреты.

Белые осколки — это, конечно, хорошая вещь. Достаточно вспомнить, как они в больнице могли оживить почти умирающего человека, укрепить тело и почти полностью исцелить, если бы времени хватило — это было не хуже мяса монаха Сюаньцзана.

Су Юньси про себя посетовал, что был слишком неосторожен, но менять уже принятое решение не собирался.

— Вначале эта вещь имела эффект укрепления тела, но не сильно помогала в культивации способностей. Наоборот, она сильнее привлекала мутировавших животных, растения и зомби. Во время исследований я обнаружил, что в ней есть немного вируса. Я и сам случайно поглотил её, когда очищал.

— ... — Атмосфера в конференц-зале стала еще более странной. Ван Цюаньху, который всё это время смотрел вниз, и У Шэн с широко открытыми глазами уставились на Су Юньси.

Даже если мясо монаха Сюаньцзана очень ценно, если в него подмешан яд, его привлекательность сильно падает.

— Я знаю, что эта штука невероятно ценна, но нужно попытаться. Юй Бай, как ты думаешь, что мне предложить взамен, чтобы другие захотели отдать её мне?

Су Юньси подпер щеку рукой и с озабоченным видом посмотрел на Юй Бая. Юй Бай повернулся к У Шэну и Ван Цюаньху, не говоря ни слова, но его взгляд говорил красноречивее любых слов.

Собрание закончилось, и все, кому нужно было уйти, ушли. Однако Су Юньси не собирался прекращать попытки заполучить осколки. Отдел безопасности немедленно объявил цену Су Юньси: двести очищенных кристаллических ядер первого уровня за один белый осколок.

Размер осколка не имел значения, главное, чтобы это был один — и тогда цветок в пространстве вырастит еще один лепесток.

Стоит отметить, что те несколько осколков, которые Су Юньси и Юй Бай нашли в прошлый раз, тоже были разного размера. Юй Бай пытался разбить их, но до сих пор не преуспел.

Поскольку даже Юй Бай не смог, Су Юньси не верил, что кто-то другой сможет разрезать эту штуку.

Конечно, если у кого-то и правда получится, Су Юньси будет только рад. Ему нужна была единица, а размер не имел никакого значения.

Ответ от Ван Цюаньху и У Шэна пришел быстрее, чем ожидал Су Юньси. В ту же ночь Ван Цюаньху передал, что они готовы обменять белые энергетические осколки на условия Су Юньси.

Однако, помимо цены в двести очищенных ядер за один осколок, они потребовали, чтобы Су Юньси помог провести через индукцию двадцать человек.

Су Юньси не успел ответить, как У Шэн привел две «тяжелые артиллерии»:

— Папа? Мама?

Двое мужчин и женщин средних лет, одетые в белые халаты, в очках в черной оправе, с почти отсутствующим выражением лица, даже немного заторможенные, простояли перед Су Юньси целых пять минут, не сказав ни слова.

Су Юньси изо всех сил рылся в памяти прежнего владельца тела, чтобы найти воспоминания об этих двух «божествах» — это были его родители. Почему потребовалось целых пять минут, чтобы сообразить? Да потому, что даже прежний владелец тела почти забыл, как выглядят его родители.

В прошлой жизни, в течение пяти лет после апокалипсиса, жизнь прежнего владельца была неплохой, но он мог сосчитать количество встреч с родителями по пальцам одной руки. Его родители были выдающимися вирусологами-исследователями, которых государство сразу же взяло под защиту.

Уровень этой защиты был сопоставим с уровнем ядерных исследований в прежние времена. Если бы не регулярные звонки раз в три месяца и письма раз в месяц, Су Юньси из прошлой

жизни мог бы усомниться в том, живы ли его родители вообще.

Именно по этой причине ни в те первые десять минут, когда вернулся прежний владелец, ни в течение всего времени, пока Су Юньси был здесь, у него не возникало желания увидеться с родителями.

Родители занимались важным делом. То, что он им не мешал, уже было хорошо, и он не хотел отнимать их время.

— Да, Су Юньси, мы приехали, чтобы обследовать тебя, — Су Е, у которого было некоторое сходство с Су Юньси, но лицо более морщинистое, поправил очки и заговорил совершенно официально.

После паузы он что-то вспомнил и похлопал Су Юньси по плечу:

— М-м, выглядишь неплохо.

У Су Юньси дернулся уголок рта. В этот момент он едва не почувствовал себя куском свинины, выставленным на прилавке.

По сравнению с отцом, мать была немного мягче. Она с трудом выдавила из себя подобие улыбки, но, почувствовав дискомфорт, тут же сдалась. Су Юньси не успел изобразить трогательное выражение лица, как Юнь Сю подошла и тоже похлопала его по плечу.

— Идем, скорее на обследование, не будем терять время.

— ... — Ладно, видимо, нежность ему только почудилась. Су Юньси усмехнулся и пожал плечами. Когда Юй Бай поднял на него глаза, он слегка покачал головой и последовал за родителями в ту самую лабораторию.

Они даже не стали заморачиваться с помещением, привезли с собой сразу машину для обследований. Внутри фургона, размером с машину для сбора крови, было набито всякими приборами. Внутри никого не было, и когда Су Юньси с родителями вошел, там оказались только они трое.

— Ложись сюда, — Су Е указал на кушетку в углу и пошел мыть руки и дезинфицировать их. Юнь Сю делала примерно то же самое, но перед мытьем рук сначала включила кучу электронных приборов.

Су Юньси послушно лег, с любопытством глядя на то, что делали родители:

— Нужен срез?

Су Е даже не обернулся. Он взял шприц для забора крови и подошел:

— Несколько пробирок хватит. После последних исследований мы обнаружили, что внешняя энергия может храниться в крови до трех часов, но в коже и плоти — всего около десяти минут. Отрезанные ткани не могут сохранить энергию, так что резать бессмысленно.

Су Е действительно просто взял несколько пробирок крови, и на этом его действия закончились. Зато прибор, который принесла Юнь Сю, выглядел более высокотехнологичным. Она попросила Су Юньси высвободить свою способность, просканировала его, и на этом тоже остановилась.

Проверка заняла всего минут десять. После этого Су Е достал из угла маленький ящик. Когда ящик открыли, внутри лежало тринадцать белых энергетических осколков.

У Су Юньси дернулся уголок рта, и он не знал, что сказать своему отцу.

— Ты должен понимать, что эта вещь была внесена в список стратегических материалов. Страна так ценит тебя, ты не можешь её подвести.

Су Е вручил ящик Су Юньси, произнося эти трогательные слова с совершенно невозмутимым лицом. Взгляд Су Юньси слегка блеснул, но он оставался таким же улыбчивым. Он принял ящик, вопросительно глядя на Су Е.

Су Е минуту смотрел на него без выражения, затем наклонил голову и спросил:

— Ты не будешь поглощать?

— ... — Су Юньси усмехнулся и промолчал. Он сел на кушетку и открыто приступил к поглощению.

Он сделал вид, что поглощает, как положено: положил один осколок на ладонь и накрыл его другой рукой. Но в месте, невидимом для посторонних глаз, осколок сразу же отправлялся к цветку в пространстве.

Вскоре все тринадцать осколков были «поглощены». А цветок в пространстве увеличился в объеме вдвое. Лепестки стали густыми и перекрывающими друг друга. Судя по ощущениям, теперь он мог очищать не менее трехсот кристаллических ядер в день.

Вот почему этот обменный курс совершенно непонятен.

— Тринадцать штук. Ты должен две тысячи шестьсот чистых кристаллических ядер, которые потом передашь У Шэну, — Су Е и Юнь Сю действовали по-деловому. Пока Су Е говорил, Юнь

Сю отвела Су Юньси к двери фургона.

Когда Су Е закончил, Юнь Сю слегка толкнула Су Юньси в спину, выталкивая его из машины.

— Всё, можешь идти.

— ... — «Такое ощущение, будто меня использовали и выбросили, вы уверены, что вы мои родные родители?»

Юнь Сю помахала рукой вдалеке, и отряд солдат строевым шагом подошел к ним. Охранники сопровождали Су Е и Юнь Сю к фургону, а водитель и один охранник сели спереди.

Всё заняло не больше получаса, и родители, которых он не видел годами, вновь элегантно уехали.

Су Юньси стоял на месте, пока тень машины полностью не исчезла, и лишь затем тихо вздохнул. Всем нелегко. Даже люди, которые кажутся лишенными эмоций, тоже стараются ради своего сына.

<http://bllate.org/book/14656/1301419>